

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АЛИШЕРОМ НАВОИ И СУЛТАНОМ ХУСЕЙНОМ БАЙКАРО

Аннотация

В данной статье речь идёт о взаимоотношениях крупных представителей и государственных деятелей XV века Алишера Навои и Хусейна Байкары. Их жизнедеятельность, творческое сотрудничество освещаются на основе ряда источников. Также, в статье ярко отображено влияние этих двух личностей на литературную среду той эпохи.

Summary

In this article the relations of large representatives and statesmen of XV century as Alishir Nawai and Khuseyn Baykara is researched. Their vital activity, creative cooperation are illuminated on the base of row of sources. Also, the influence of these two personalities on literary ambience of that epoch is analyzed.

Ключевые слова: “Мажолисун – нафоис” (“Собрание избранных”), “Хамса” (“Пятерица”), “Рисале”, государственный деятель, литературовед, приближенный его величества султана, Шах Гази.

Keywords: “Mazholisun-nafois” (“Elected meetings”), “Khamisa” (Quintuple), “Risale”, statesman, literary, approximate his majesty sultan, Shah Gazi.

Правитель и поэт Султан Хусейн Байкара, живший во второй половине XV века, в период своего правления (1469-1506) уделял особое внимание на развитие науки, культуры, ремесленничества в своих Хорасанских владениях, в частности, в Герате, а также приложил немало усилий в благоустройстве, созидании этой столицы. В этом деле рядом с Султаном Хусейном Байкаро все время был его друг и соратник Мир Алишер Навои.

Об отношениях между Навои и Байкаро имеются сведения в их произведениях, в частности, в “Мажолисун – нафоис” (“Собрание избранных”), “Мезон ул-авзон” (“Весы размеров”), “Мухокаматул-луғатайн” (“Суждение о двух языках”), “Тарихи мулуки ажам” (“История иранских царей”) Алишера Навои, “Рисаля” Хусейна Байкары, а также в трудах писателей, как Абдурахман Джами, Мирхонд, Давлатшах Самарканди, Хондамир, Зайниддин Махмуд Васифи, Захириддин Мухаммад Бабур, Мирза Мухаммад Хайдар, Саййид Роким Самарканди, Абдураззак Самарканди и их дружеские отношения начались ещё в детстве. В труде Хондамира “Макоримул-ахлоқ” (“Свод новых нравов”) приведены сведения о том, что Алишер Навои и Хусейн Байкара были “кукельдашами”, т.е. “молочными братьями”. В произведении же Мирхонда “Равзатус-сафо” (“Сад чистоты”) утверждается, что дед Алишера Навои и сын Амира Темура – Умаршайх Мирзо также были “кукельдаш”ами [7,209].

Алишер Навои, который первым исследовал деятельность Султана Хусейна Байкары в качестве литературоведа и поэта, особо отметил его великие заслуги. Это проблема наиболее ярко освещена в трудах “Мажолисун – нафоис” и “Мезон ул-авзон”. Наши наблюдения подтверждаются следующим высказыванием Навои из “Мажолисун-нафоис”: «По поводу (родословной, семейства) рода сего правителя мира (Хусейна Байкары) добрые люди написали в отдельной главе “Насабнаме”, что его род ведется от знатных людей. Кто

же посмотрит в “Историю”, тот поймёт, что Джамшед и Искандер не сравнятся с ним в знаниях и деяниях» [1,173].

Семейство Султана Хусейна Байкары, его империя, события периода, личные качества, художественное творчество, связи с приближенными придворными, чиновниками и Алишером Навои отражены также и в “Бабурнаме”: «Был также Алишер-Бек Навои, не был он беком при дворе, но они с детства ходили вместе в школу»[9,132].

Сведения о тонкой поэзии Султана Хусейна Байкары читаем в труде Навои “Мажолисун-нафоис”. Здесь упоминается случай, когда Байкара выразил свое отношение к бейту на хинди, причисляемому Амиру Хусрау Дехлеви. Согласно ему в один из дождливых дней встретились Мавлано Лутфи и Алишер Навои. Тогда Лутфи, обращаясь к Навои, сказал, что дождь похож на нить и есть один бейт Хусрау Дехлеви по этому поводу: Возлюбленный весной шёл в одну сторону и по причине дождя почва стала липкой и скользкой, нога его подскользнулась и в момент падения ухватился за тонкую нить дождя и сохранил равновесие. “Навои был поражен. Когда же речь зашла на эту тему на другом собрании, Султан Хусейн Байкара выразил несогласие. Навои пишет следующее относительно этого события: “Сие возражение состоит в том, что капли дождя когда они спускаются с неба, несомненно, похожи на нить. Нить же, хотя «струится вниз, нельзя удержаться за неё во время падения». После этого Алишера Навои осознал ошибочность своих суждений и ещё раз удивился поэтическому таланту Хусейна Байкары (См: Валихўжаев Б. Султон Хусайнн Бойкаро - Хусайний шеърятӣ. -Самарканд: СамДУ нашри, 2000. 23-24 б). Все это свидетельствует о том, что Султон Хусейн Байкара был утонченным ценителем и эстетом поэтического искусства.

Диван Хусейни отличается от диванов других тюркоязычных поэтов той особенностью, что все газели в нём написаны одним стихотворным размером аруза – “рамали мусаммани максур (махзуф)”. Об этом приведены сведения в труде Алишера Навои “Мезонул-авзон”. Остановившись на формальных бахрах (стихотворных размерах, стопах) аруза, Навои в своем сочинении пишет: “Однако в это прекрасное время и благоприятный период сию песню (стихотворение) поместить в размер “рамали мусаммани махзуф”.

Бейт:

Бутоны грамотности Твоей над улыбкою жемчугов,

Словно Хызр стоит над Тобой.

Foilotun foilotun foilotun foilun [2, 37].

Через это произведение Алишер Навои предпринял попытку проследить художественное своеобразие творчества поэта применение им новых поэтических образов, сравнений, рифмы и других средств художественной изобразительности, а также определить его место в тюркоязычной поэзии.

Султан Хусейн Байкара наряду с государственным правлением осуществил творческую деятельность, сочиняя красивые и замечательные газели, которых по традиции той эпохи собрал в единый диван. Составил специальный трактат, посвященный другу Алишеру Навои.

Так, Хусейн Байкара в своем трактате высоко оценивает как человеческие качества, так и творческий гений поэта Навои. Перечисляя всех персоязычных авторов, он сожалеет о том, что они не творили на языке тюрки, но здесь же с глубоким уважением упоминает об Алишере Навои: “Однако ещё никто не одевал тюркскую одежду (т.е. писал на тюрки) на девственную плоть смыслов (т.е.на ещё не примененные значения) и не смог подвести этих красавиц с таким красивым одеянием к пьедесталу, и эти благоухающие амброй красавицы оставались в тени из за отсутствия одежды, и эти гурии не могли показать свои лица, в это счастливое время и благодатное правление. Мой друг с юных лет даже ставшим моим “кукалдаш”ем, постигший мудрость собеседника при дворе, в шатре правителя, в покоях гарема, близкий друг, умеющий хранить самые сокровенные тайны, близкий словно кувшин вина вовремя вечерний беседы, не боявшийся говорить истину, т.е. Мир Алишер

“аслахаллохушонаху”, известный в мире под псевдонимом «Навои», он вдохнул дыханием Мессии новую жизнь в мёртвое тело тюркского языка, эти нашедшие новую душу надели новую и легкую одежду, сотканную из тюркских наречий. В саду словесности он животворными дождями раскрыл разнообразные цветы и посыпал жемчугов в реку поэзии из своих облаков. Войдя с войском на поле поэзии, с помощью копья (силы) языка взял в свое владение страной. Нем язык в описании его (Навои) лирики “[10,21].

Здесь чётко проявляются скромность литературоведа Хусейна Байкары и в месте с тем, становится ясно, что значение произведений Алишера Навои было правильно определено им ещё в то время, и он был первым литературоведом-навоеведом. Султан Хусейн Байкара, поднявший статус тюркского языка на уровень государственной политики, настолько уважает Алишера Навои, что говорит ему: «Вы мой наставник, я Ваш мюрид (ученик). Если я правитель государства, то Вы - царь лирики”. Продолжим свои рассуждения следующей мыслью Хусейна Байкары: «Сей день в государстве лирики герой он (т. е. Алишер Навои) и победа над этой страной принадлежит сему полководцу». Стихотворение:

Явился правителем владений словесности,
Правителем ликом Хусрау,
Не говори ликом Хусрау, герой он,
Является он, воистину, полководцем[10, 23].

Примечательно, что Султан Хусейн Байкара заканчивает свои труд “Рисола” восхвалением Аллаха за то, что ниспослал Алишера Навои именно в период его правления. Это благодарность выражена таким образом:

«О Господь, дай мне сил, чтобы поклоняться тебе!
Когда придёт беда и недуг сделай меня терпеливым.
В поминании сделай меня восхваляющим!
За твой дар тоже сделай мой язык восхваляющим !» [10,24].

Хусейн Байкара написал тазмин (сравнение) на несколько газелей Алишера Навои, а также создал образ своего друга в собственных газелях. Наши слова могут подтвердить следующие строки из творчества Хусейна Байкары:

Не печалься, о душа, придет твоя возлюбленная,
Организатор твоих пиршеств, придет....
О Хусейни, не пой мелодию пира, сегодня
Придет твой Навои, свет очей твоих[10,150-151].

В некоторых словах из приведенных бейтов, как «дилрабойинг», «ишратфизойинг», «Навойинг» наблюдается теплые чувства Байкары по отношению к Навои, приподнятость настроения в газели, томное ожидание прихода Навои оказывает определенное воздействие на читателя. Читатель газели убеждается в том, что Байкара, известный всему миру как правитель огромного Хорасана Абулгази Султан, почитал Навои в качестве своего духовного и творческого наставника.

Известно, что после смерти Абусаида Мирзо в 1469 году престол Хорасана унаследовал Султан Хусейн Байкара. Он вызвал своего друга Навои из Самарканда. Прибыв в Герат, Навои принял участие в коронации Хусейна Байкары в день праздника Рамадан и преподнёс ему свою касыду “Хилолия”. Поэт возвеличивает личные качества Султана Хусейна в соответствии с коконами шаира, желая ему долгую жизнь и новых побед. В касыде дана следующая характеристика образа Султана Хусейна Байкары:

Тот царь, кто с давних времен стремился к истине (справедливости),
Обнародовать жемчужину своего султанства:
Шах Абулгази искатель счастья Султан Хусейн
Увидев великолепие это войско, всякий посчитает солнце лишь песчинкой. [4,481].

Султан Хусейн Байкара назначил Алишера Навои на должность “хранителя печати” и спустя некоторое время даровал ему титул визиря. После этого Навои в качестве самого близкого человека его величества “Мукарраби хазрати Султон” занимался творчеством и государственными делами. В первые годы своего правления Султан Хусейн Байкара

поддержал деятельность Навои в сфере благоустройства, выделял средства из государственной казны. Вместе с тем, и сам Алишер Навои не жалел собственные средства на пути созидания. Говоря об имуществе Навои, Бабур в своих “Записках” писал: “Навои не брал ничего у Мирзо Хусейна Байкары, напротив каждый год подносил дары в больших количествах Мирзо”[9,133].

Как видно, Алишер Навои и Хусейн Байкара помогали друг-други как материально, так и в духовном отношении.

Алишер Навои третью главу сваяей поэмы “Хайратул – аброр” - “Салотин боби” посвящает Хусейну Байкаре. В конце главы он привел рассказ о справедливости Шахи Гази. Известно, что именем Шахи Гази Навои называл Султана Хусейна Байкару. Этим поэт напоминает, что справедливое правление является главным критерием для монарха:

Сколько бы не познал обиды от жестокого мира,
Царь восстановил справедливость,
Навои зачем грустит [3,132].

В основе же рассказа лежат взгляды Алишера Навои о справедливом царе и справедливом обществе.

Хусейн Байкара остался соратником и помощником Навои до конца его жизни и проводил его в последний путь. На похоронах Алишера Навои приняли участие все граждане Герата во главе с Султаном Хусейном Байкаро.

В заключение отметим, что дружеские отношения этих двух великих людей оказали положительное влияние на жизнь жителей всей страны. Благодаря этому, в стране был осуществлен прогресс в экономической, духовной, культурной и социальной сферах. Также взаимоотношения Навои и Байкары внесли весомый вклад в развитие национальной литературы рассматриваемого периода.

Литература

1. Алишер Навоий. Мажолисун-нафоис. МАТ, 20 томлик, 13-том. -Тошкент: Фан, 1997.-420 б.
2. Алишер Навоий. Муҳокаматул луғатайн. Мезон ул-авзон... Муножот ва бошқалар. МАТ, 20 томлик, 16-том. -Тошкент: Фан, 2000. -336 б.
3. Алишер Навоий. Хазойинул-маоний. МАТ, 20 томлик, 5-том. -Тошкент: Фан, 1990. -544 б.
4. Алишер Навоий. Ҳайратул-аброр. МАТ, 20 томлик, 7-том. -Тошкент: Фан, 1991. -392 б.
5. Valixo`jayev B. Mumtoz siymolar. – Toshkent: Abdulla Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti, 2002. - 160 b.
6. Valixo`jayev B. Sulton Husayn Boyqaro – Husayniy she`riyati. - Samarqand: SamDU nashri, 2000. – 81 b.
7. Vohidov R., Eshonqulov H. O`zbek mumtoz adabiyoti tarixi. – Toshkent: Adabiyot jamg`armasi nashriyoti, 2006. – 528 b.
8. Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. – Тошкент: Ўқитувчи, 1974. –634 б.
9. Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. – Тошкент: Шарқ нашриёти, 2002. -335 б.
10. Шоҳ ва шоир Ҳусайн Байқаро. –Тошкент: Шарқ нашриёти, 1995. -160 б.